

830: Пожелание Императора Павлина

У Цзян Чэня не было причин отказывать Императору Павлину. Цзян Чэнь был очень впечатлен поведением и доброжелательностью Императора Павлина. Более того, эта битва больше не была просто конфликтом между Лазурной Столицей и Городом Пылающей Пилюли. Это дело было напрямую связано с его личным будущим и судьбой. Поэтому мысль об отступлении ни разу не приходила в голову Цзян Чэню.

Пилюля Долголетия принадлежала ему!

Если бы Цзян Чэнь не отдал пилюлю Городу Пылающей Пилюли добровольно, у них не было бы возможности оставить ее себе. Им пришлось бы сначала попросить разрешения у Цзян Чэня, если они хотели её использовать!

.....

В тот день Цзян Чэнь снова встретился с Императором Павлином в секретной области Священной Павлиньей Горы. Хотя долгожданная битва должна была состояться менее чем через три дня, на лице Императора Павлина не было видно ни капли предбоевого волнения. Казалось, что ничто не могло вызвать сильнее эмоционального потрясения Императора Павлина. И даже такого события, как эта, битвы, настолько важная, что она могла бы повлиять на будущее и судьбу Лазурной Столицы в Дао пилюль, было недостаточно.

«Цзян Чэнь, ты и я, возможно, сейчас единственные во всей столице, которых эта битва совершенно не волнует». Император Павлин бросил на Цзян Чэня многозначительный взгляд, и улыбнулся.

«Вас совсем не беспокоит эта битва, Ваше Величество?» Цзян Чэнь моргнул и спросил с улыбкой.

"Почему я должен волноваться?" Император Павлин возразил.

Цзян Чэнь потер нос: «Вы не боитесь, что я проиграю эту битву и негативно повлияю на судьбу Священной Павлиньей Горы?»

Император Павлин свободно улыбнулся: «Я вижу течение судьбы, так с чего бы мне бояться последствий судьбы? Мое культивирование глаз подсказывает мне, что Священная Павлинья Гора будет только подниматься на большие высоты. Я не вижу почти ни одной возможности, чтобы ты проиграл эту битву».

«Вы так уверены в моих силах, Ваше Величество?» с любопытством спросил Цзян Чэнь.

«Ты уверен в себе даже больше, чем я, не так ли?» и Император Павлин был прав. Цзян Чэнь

действительно не был затронут волнениями относительно этой битвы.

Дело было не в том, что он был уверен в своих шансах на победу. Мысль о том, что он проиграет, просто не приходила ему в голову. «Ах да, я слышал, что команда Города Пылающей Пилюли уже пересекла границу?»

«Да, они уже прибыли в Лазурную Столицу. Мы с Императором Зенита Пилюли уже встречались».

"Мм?" заметил Цзян Чэнь: «Должно быть, это было очень интересно, не так ли? Должно быть, повсюду разлетались искры, когда два величайших императора встретились друг с другом».

Император Павлин рассмеялся: «Какие искры? Это правда, что мы сражаемся друг с другом для виду, но бой наедине - это совсем другое дело. Великие императоры не могут так легко столкнуться друг с другом, если на кону не стоит их жизнь, мой юный друг».

Цзян Чэнь улыбнулся, но ничего не ответил.

Император Павлин же проявил инициативу, чтобы спросить Цзян Чэня, сияя глазами: «Планируешь ли ты раскрыть свою личность после этой битвы, юный друг?»

Цзян Чэнь не думал, что Император Павлин спросит об этом. Мгновение спустя он покачал головой: «Мой отец и мои товарищи по секте все еще где-то там. Боюсь, что разглашение моей личности подвергнет их опасности».

Это правда, что для Цзян Чэня было несколько опасно разглашать свою личность с его нынешним статусом в Лазурной Столице, но если ему удастся победить Город Пылающей Пилюли, то даже Вечная Небесная Столица не посмеет нагло действовать перед ним. Но все же он не хотел разглашать свою личность. Возможно, они не смогут угрожать ему в Лазурной Столице, но они могут тайно атаковать тех, кто был рядом с ним.

Он мог представить, что его отец, Цзян Фэн или его товарищи по секте обязательно прибегут, услышав его имя. Он не сомневался, что это также даст вражеским силам возможность атаковать их. Цзян Чэнь предпочел бы продолжить тайное расследование, чем открыто разглашать свою личность. Если его действия дадут его врагам повод угрожать его близким, он был уверен, что будет сожалеть об этом решении всю свою жизнь.

«Приходи ко мне, когда захочешь раскрыть себя. Я предоставлю тебе максимальную защиту в Лазурной Столице. Гарантирую, что даже Вечная Небесная Столица не посмеет поднять руку на тебя». Император Павлин очень ясно высказал свою точку зрения.

Цзян Чэнь был тронут. Что бы ни случилось потом, нельзя было отрицать, что Император Павлин относился к нему с большой добротой. «Я не забуду вашей доброты, Ваше Величество.

Я выиграю Пилюлю Долголетия для Священной Павлиньей Горы и заставлю Город Пылающей Пилюли бежать, зажав хвост между ног» выразил свою решимость Цзян Чэнь.

Император Павлин громко рассмеялся: «Ха-ха, я буду с нетерпением ждать этого зрелища! Император Зенита Пилюли смотрит свысока на королей пилюль Священной Павлиньей Горы, и это правда, что они уступают таковым из его Города Пылающей Пилюли. При этом у меня есть ощущение, что надутый Император Зенита Пилюли на этот раз потерпит поражение от рук Священной Павлиньей Горы, подмочив свою репутацию в индустрии пилюль. Мои ожидания растут, просто думая об этом».

«Пилюля Долголетия - моя. Если я не отдал им её добровольно, то они не должны думать, что могут просто оставить ее себе. Если я проиграю, мне не хватит смелости встретиться со своим учителем».

«Эх, твой учитель должен быть знатоком невообразимых высот. Не могу поверить, что он смог вырастить такого гения, как ты, всего за десять лет. Я доминировал в Лазурной Столице три тысячи лет и видел столько гениев, сколько рыб в реках. Но я никогда не видел более опытного молодого человека, чем ты. Если бы не твой учитель, я мог бы подумать о том, чтобы удержать тебя в Лазурной Столице силой, мой юный друг» Император Павлин может и использовать шутливый тон, но кто знал, серьезно ли он думал об этом или нет?

Когда Цзян Чэнь спровоцировал то шокирующее мирское явление в Секте Дивного Древа, Император Павлин увидел его благодаря своей способности наблюдать нити судьбы. Это стало большим потрясением для него. Даже он не мог спровоцировать такое мирское явление в тот день, когда он стал великим императором. Теперь, когда он увидел Цзян Чэня собственными глазами, поток судьбы, циркулирующий вокруг юноши, достиг такой степени, которую он никогда не видел за всю свою жизнь. Было бы еще более странно, если бы Император Павлин не поддался искушению привести в свой лагерь такого гения.

Он насильственно подавил свою способность воспринимать небесное Дао и оставался в Лазурной Столице, потому что ждал преемника с большим талантом и судьбой, который придет ему на смену. По его мнению, Цзян Чэнь был лучшим выбором, который он когда-либо видел. Вот почему в последние несколько дней он не отказывался от попыток принять Цзян Чэня в ученики.

Хотя Цзян Чэнь понимал, что Император Павлин очень нравился ему, ему все же было трудно принять императора своим учителем. В конце концов, он не мог просто забыть своё прошлое, и в его прошлом единственным человеком, достойным стать его учителем, был его отец, и никто другой. Будь то Е Чунлоу или глава дворца Дань Чи, Цзян Чэнь считал их обоих своими друзьями и старшими, несмотря на разницу в возрасте. Он никогда не считал себя их учеником.

Что касается опыта в этой жизни, он заслуженно назывался младшим, учитывая его возраст и статус. Однако отношения учителя и ученика были намного серьезнее. Естественно, Цзян Чэнь не хотел брать в качестве своего учителя знатока светского мира. В конце концов, на всем Континенте Божественной Бездны буквально не существовало никого, кто мог бы направить

его по пути боевого Дао.

Он не сомневался, что Император Павлин сейчас в десятки и сотни раз сильнее его. По крайней мере, принятие Императора Павлина своим учителем в данный момент не причинит ему никакого вреда. Более того, император мог передать ему многое относительно реального боя. Но все же Цзян Чэнь не мог преодолеть это последнее препятствие в своем сердце. Он не мог не чувствовать, что что-то мешает ему принять Императора Павлина своим учителем.

К счастью, у него был фальшивый «учитель», которого он использовал в качестве своего щита. Поэтому отклонить предложение Императора Павлина было не так неловко, как могло бы быть. В конце концов, его фальшивый «учитель» казался намного более загадочным и могущественным, чем даже Император Павлин. Эксперты придавали большое значение своему наследию, поэтому, естественно, они не могли насильно принять другого учителя. Это было бы нарушением правил боевого Дао.

«Я очень благодарен, Ваше Величество. Просто мой учитель однажды сказал мне, что десяти лет навыков, которые он мне передал, мне достаточно на всю жизнь. Он запретил мне принимать предложение другого эксперта, иначе это было бы нарушением правил».

Император Павлин нежно замахал руками и улыбнулся: «Совершенно верно. Не волнуйся, юный друг. Даже если твой учитель всего лишь эксперт изначальной сферы, я бы не стал заставлять тебя принимать меня своим учителем» он не был таким ограниченным, учитывая его положение как тяжеловеса целой фракции. Однако Император Павлин тут же снова улыбнулся: «Кстати, у меня есть идея».

«Пожалуйста, говорите, Ваше Величество».

«Мы с тобой как старые друзья, хотя и познакомились не так давно. Возможно, между нами еще не существует отношений учителя-ученика, но это не значит, что я не могу передать свое наследие тебе».

«Что вы имеете в виду, Ваше Величество?» Цзян Чэнь был удивлен.

«Мы с тобой здесь вдвоем, поэтому я не буду ходить вокруг да около, юный друг. У меня было три прямых ученика, и их осталось двое после того, как один был убит моими собственными руками. Оба они выдающиеся гении своего времени. Однако им все еще не хватает качества, которое позволило бы им нести определенные обязанности на своих плечах; качества, которым в настоящее время обладаешь только ты. Но еще не время передавать факел судьбы Священной Павлиньей Горы».

«Вы всегда можете подождать еще немного, верно?» Цзян Чэнь улыбнулся.

«Боюсь, что долго не смогу. Я смог пропустить первый и второй зов небесного закона, но я никак не могу пропустить третий зов. Если я это сделаю, я боюсь, что закон поразит меня».

Император Павлин мягко вздохнул: «В следующие десять лет я должен либо подчиниться небесному закону и получить небесный эдикт, либо погибнуть и войти в цикл реинкарнации».

Десять лет? Цзян Чэнь выглядел потрясенным, когда услышал это: «У вас так мало времени?»

«Десять лет - это всего лишь примерная оценка, но она более или менее точная. Вот почему мне так любопытно: какой метод ты использовал, чтобы помешать Лорду Клана Извивающегося Дракона потерять свое культивирование?» не было необходимости рассказывать об этом другим, но проницательность Императора Павлина была настолько велика, что от него, очевидно, невозможно было скрыть правду. Поэтому у Цзян Чэня не было выбора, кроме как сказать правду.

"Тебя научил учитель?" Император Павлин тихо вздохнул. Он был полон уважения и восхищения, когда закончил слушать рассказ. Цзян Чэнь кивнул.

«Значит, Пилюля Соснового Журавля действительно существует?» внезапно спросил Император Павлин.

Цзян Чэнь кивнул: «Она вне сомнений существует».

Зрачки Императора Павлина немного сузились, когда он это услышал. И он продолжил: «Твой учитель научил тебя методу культивирования Пилюли Соснового Журавля?»

Цзян Чэнь не мог лгать Императору Павлину, поэтому у него не было другого выбора, кроме как кивнуть в знак согласия.

«Значит, ты хочешь сказать, что если собрать ингредиенты, ты также можешь попробовать получить эту пилюлю?» глаза Императора Павлина ярко заблестели.